

В Президиум Волгоградского областного суда

Истец : Иванова Ирина Александровна,
Проживающая по адресу: FRANCE: 6, place du
CLAUZEL app 3, 43000 Le Puy en Velay,
телефон : + 33 4 71 09 61 77

Электронный адрес- электронная
простая подпись :

irina.merrypoppins44@gmail.com

Ответчики : 1. Волжский городской суд Волгоградской
области, 404130, г. Волжский, ул.
Набережная, д. 9, vol.vol@sudrf.ru

2. Ахтубинский районный суд Астраханской
области , 416500, г. Ахтубинск, ул.
Ватутина, д. 18 ahtsud@astranet.ru

Третье лицо : Министерство Финансов Российской
Федерации : Москва, ул . Ильинка , д 9
volgograd.roskazna.ru

ЗАЯВЛЕНИЕ

о пересмотре апелляционного определения №33а-13351/2015 от
26.11.2015 по делу Волжского городского суда № 03-01-13-
602/2015 ввиду вновь открывшихся обстоятельств

Паралогия – ответы на
поставленные вопросы не по
существу, невпопад, обусловленные
активным или пассивным
негативизмом.
**(ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИЕ
СИМПТОМЫ)**

http://www.drugbase.com/pages/psiholo/pub/simptomi.htm?ddos_guard_attempt=1

Паралогия - расстройство
мышления, характеризующееся
утратой логической
последовательности, в результате
чего высказывания больного
становятся непонятными (мед.)

<https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F>

Паралогия

(греч. paralogos противный разуму, неразумный) –

1. вообще -

болезненное нарушение логики суждений;

2. собственно -паралогическое мышление, то есть мышление, при

котором логика суждений

искажается в угоду заранее готовому болезненному, бредовому или сверхценному убеждению.

http://psychology_pedagogy.academic.ru/12351/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F

1. Апелляционное определение от 26.11.2015 , полученное мною 08.01.2016 позволяет мне подать заявление о возобновлении производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств.

В п. 2 мот. части Определения № 59-О от 06.06.97 г. разъяснено: «...Международный пакт о гражданских и политических правах, из положений статьи 14, которого исходил и Конституционный Суд РФ, в отличие от признанного неконституционным положения ст. 384 УПК РСФСР предусматривает более широкий круг оснований для пересмотра окончательных решений судов, относя к ним **ЛЮБЫЕ обстоятельства, которые неоспоримо доказывают наличие судебной ошибки**».

Таким образом, для пересмотра судебного акта должны иметь место ЛЮБЫЕ обстоятельства, которые **не позволяют признать его** законным, обоснованным и мотивированным.

Статья 13 ЕКПЧ обязывает Государство предоставить эффективное средство защиты.

Статья 45 Конституции гарантирует выбор средства защиты. Поэтому я выбираю эффективное средство защиты , которое позволяет подать заявление в суд по электронным средствам связи , не налагая на меня излишних обременений, не создавая волокиты по делу, обязывая государственный орган суд устранить допущенные им нарушения не за мой счёт.

Как разъяснено в абзаце 4 п. 3.2 Постановления КС № 13-П от 04.06.15 г.

«... ошибки или просчеты государственных органов должны служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; риск любой ошибки, допущенной

государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица».

При этом кассационный и надзорный порядок обжалования не могут подменять пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, что неоднократно разъяснял в Постановлениях Пленума Верховный суд РФ, решения и разъяснения которого являются обязательными для судов.

ППВС РФ № 2 от 28.01.14 г. «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции:

27. «Судам следует иметь в виду, что вновь открывшиеся обстоятельства либо новые обстоятельства, на которые лица, обратившиеся в суд кассационной инстанции, ссылаются в кассационных жалобе, представлении, **не могут** служить основанием для отмены или изменения судебных постановлений **в кассационном порядке**. По указанным обстоятельствам судебные решения могут быть пересмотрены в порядке, установленном главой 49 УПК РФ».

ППВС РФ № 1 от 11.01.07 г. «О применении судами норм главы 48 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции»:

22. «Пересмотр судебного решения в порядке надзора **допускается лишь** при наличии правовых оснований, предусмотренных статьями 379, 409 УПК РФ. Если же сомнения в законности, обоснованности и справедливости судебного решения связаны с обстоятельствами, которые не были известны суду и **обнаружены после вступления соответствующего приговора**, определения и постановления суда в законную силу, **вопрос о пересмотре такого решения может быть разрешен только в порядке, установленном главой 49 УПК РФ**. Если при указанных обстоятельствах принесены жалоба или представление в порядке надзора и по ним ошибочно принято решение о возбуждении надзорного производства и передаче ходатайства на рассмотрение суда надзорной инстанции, суд оставляет их без рассмотрения и прекращает надзорное производство».

Данные принципы едины для всех видов судопроизводств, в силу одинаковой юридической природы правоотношений.

То, что не должно быть различия обращения с лицами, находящимися в одинаковых по своей юридической природе отношениях разъяснено в абзаце 5 п. 3.2 мот. части Постановления КС № 8-П от 25.03.14 г.:

«... из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает **требование**, в силу которого **однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться**

одинаковым образом; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, **запрет** вводить такие ограничения в правах лиц, **принадлежащих к одной категории**, которые не имеют объективного и разумного оправдания (**запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях**); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, допускающим такие различия, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, для достижения которых используются лишь соразмерные правовые средства».

Конституционный Суд неоднократно устанавливал «**запрет** различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях» (п. 3 мот. части Определения КС № 428-О от 01.12.05 г., п. 3.2 мот. части Определения КС № 187-О от 11.05.06 г. и др.).

Таким образом, выбранный мною порядок пересмотра судебного решения основан на действующем законодательстве.

В обоснование незаконности определения от 30.09.2015 судьи Ждановой я привела многочисленные доводы и правовые нормы, в том числе, имеющие большее юридическое значение, чем КАС РФ.

Роль судей апелляционной инстанции в рассмотрении доводов, их опровержении или согласии с ними. Если же доводы апелланта не рассмотрены, то доступа к апелляционной инстанции **не предоставлено**. А это является основанием для пересмотра судебного акта и восстановления нарушенного права.

Так как «...**ПРАВО подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу предполагает право на получение АДЕКВАТНОГО ответа...**» (в абзаце 4 п. 2 мот. части Определения № 788-О от 28.05.13 г.), но ничего этого в вынесенном апелляционном определении нет, то право не реализовано.

В Постановлении от 18.07.2006 г. по делу «Пронина против Украины» ЕСПЧ рассмотрел вопрос, когда заявительница в обоснование своих доводов ссылалась на необходимость применения конституционных норм, однако суд **проигнорировал её доводы** и этого оказалось достаточно, чтоб признать нарушение справедливого разбирательства дела, поскольку «национальные суды не предприняли попытки проанализировать выраженную точку зрения заявителя... Национальные суды, **игнорируя точку зрения заявителя в целом**, хотя она была конкретной, актуальной и важной, не выполнили своих обязательств по статье 6 § 1 Конвенции...» (§ 25).

2.1 Доказательство игнорирования моих доводов.

Предмет моего обращения в суд - нарушенное ПРАВО на эффективное средство защиты - электронный документооборот. Поэтому апелляционной инстанции надлежало рассматривать мои доводы о нарушении данного права. Вместо этого, судьи **Андреев А А, Балашова И Б, Зарубин АА** сами нарушили моё право на электронный документооборот посредством паралогического трактования норм КАС РФ, нарушения международных норм и конституционных гарантий. Учитывая, что материалы дела содержали доказательства моего волеизъявления, принадлежности мне частной жалобы, всех заявлений, они прикинулись неменяемыми, слепыми и просто идиотами, преследуя умысел на недопуск меня и других истцов к судебной защите своих прав посредством подачи коллективного иска.

Судьи **Андреев А А, Балашова И Б, Зарубин А А** обнаружили в КАС РФ то, чего в нём нет (то есть они имеют бредовое расстройство): требование бумажного носителя к процессуальным документам в суд. В какую статью КАС РФ (а также любого процессуального кодекса) ни загляни, такого требования нет НИ В ОДНОМ. Есть только требование к **письменной** форме.

Судья Жданова, определение которой я обжаловала, также не упоминала о бумажном носителе. Она требовала ПОДПИСАТЬ заявление и в частной жалобе я доказала, что моё заявление подписано простой электронной подписью и также, что оно может быть вообще не подписано, но суд его обязан разрешить на основании ст. 18, ч.2, ч.3 ст. 55 Конституции РФ.

Судьи **Андреев А. А., Балашова И. Б., Зарубин А. А.** вынесли апелляционное определение о возврате моей частной жалобы для её ... подписания, хотя она ПОДПИСАНА и аж 2-мя видами подписей.

Чтобы фальсифицировать судебный акт, указанные судьи сослались на ч.7 ст. 299 КАС РФ, в которой указано о порядке подачи документов через форму на сайте суда с 16.09.2016 года. Однако, причин, по которым они мне запретили подавать документы ИНЫМ законным способом, то есть электронной почтой, они не привели. В их больном сознании отсутствие формы на сайте суда аннулирует мои права, гарантированные мне ст. 45, 64 Конституции, ст. 13 ЕКПЧ, ч. 2 ст. 125 КАС РФ.

Более того, неизвестно что их привело к **ложному суждению**, что КАС РФ ДО сентября 2016 года предъявляет требование подавать процессуальные документы только на **бумажном** носителе. Каким образом, это бредовое суждение системно толкуется с гл. 25 ГПК РФ, из которой произошёл КАС РФ, неведомо... (но я 3 года подаю частные жалобы по ГПК исключительно в электронном виде).

Каким образом оно системно толкуется со ст. 70 КАС РФ, которая процессуальные документы в электронной форме признаёт письменными доказательствами, неведомо... Зачем в п. 2 ч.2 ст. 125 КАС РФ указано на ПРАВО применять электронную почту, факсы, неведомо... Почему процессуальные документы должны иметь только бумажную форму именно по КАС именно до сентября 2016 года... а потом необязательно ??? Почему судьям нужна незаверенная рукописная подпись

и не годится удостоверенная электронная? Почему обжаловать действия государственных органов в электронной форме нельзя ТОЛЬКО в суд, но можно в любой иной государственный орган? Кто позволил судьям системно толковать нормы КАС РФ, чтобы они нарушали международные обязательства РФ и права граждан? Где в КАС РФ написано про ЗАПРЕТ подавать в суд документы в электронной форме, так как если ЗАПРЕТА нет, то согласно ст. 29, 45 Конституции подавать можно в любой письменной форме?

Итак, 8.01.2016 мне стало известно, что судьи **Андреев А А, Балашова И Б, Зарубин А А** имеют **бредовое расстройство**: их ложные суждения мною доказаны.

Также мне стало известно, что поданные мною в Волгоградский областной суд заявления о моих удостоверенных электронных подписях не приняты во внимание судом, что привело к незаконному решению.

Вот другой суд, не судья Жданова, мне разъяснил основания требования подписи:

В соответствии с ч.1 ст. 125 КАС РФ административное исковое заявление подается в суд в письменной форме в разборчивом виде и подписывается с указанием даты внесения подписей административным истцом и (или) его представителем при наличии у последнего полномочий на подписание такого заявления и предъявление его в суд.

Данное требование закона об обязательном наличии подписи истца или его представителя направлены на выявление действительного волеизъявления заинтересованного лица на возбуждение дела в суде первой инстанции.

Поскольку в исковом материале отсутствует подлинное исковое заявление, не представляется возможным установить принадлежность имеющейся в копии иска подписи именно Ивановой И.А. и наличие у нее намерения инициировать судебное разбирательство по заявленным требованиям.

В таком случае, в суд поступили мои многочисленные подписи, в том числе рукописные, с подтверждением моего волеизъявления возбудить в суде дело и обжаловать незаконные определения судьи Ждановой (приложения).

По каким причинам судьи **Андреев А А, Балашова И Б, Зарубин А А** не убедились в моём волеизъявлении, для чего потребовали ещё одну подпись к уже имеющимся – это вновь открывшееся обстоятельство, которое должно быть выяснено при пересмотре дела.

Либо мои заявления не были приобщены к материалам дела, либо были приобщены, но не рассмотрены, не оценены судьями, но в любом случае эти факты повлияли на решение.

Как разъяснено в Постановлении ЕСПЧ от 02.04.15 г. по делу «Компании «Винчи Конструксон» и «Жэ-Тэ-Эм Жени Сивиль э Сервис» против Франции», я воспользовалась средством правовой защиты. В этом случае суд не вправе подходить к делу **«с формальной точки зрения, не проведя конкретного анализа, который от него требовался».**

Пункт 1 статьи 6 ЕКПЧ подразумевает, в частности, обязанность «суда» проводить **эффективное исследование доводов, аргументов и**

доказательств сторон, за исключением оценки их относимости к решению, которое нужно вынести (§ 30 Постановления от 19.04.93 г. по делу «Краска против Швейцарии»).

«Роль Суда сводится к проверке соответствия Конвенции результатов такого толкования. Это особенно правильно, когда речь идет о толковании судами таких ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ, как нормы, касающихся сроков для предъявления документов или для предъявления иска. Вместе с тем Суд считает, что законодательство, относящееся К ФОРМАЛЬНОСТЯМ и срокам, которые должны соблюдаться при предъявлении иска, **ИМЕЮТ ЦЕЛЬ ОБЕСПЕЧИТЬ НАДЛЕЖАЩЕЕ ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ и СОБЛЮДЕНИЯ**, в частности, ПРИНЦИПА ПРАВОВОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ. **ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ ЛИЦА ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ РАСЧИТЫВАТЬ НА ТО, ЧТО ЭТИ НОРМЫ БУДУТ ПРИМЕНЯТЬСЯ**» (§ 33 Постановления от 25.01.2000 по делу «Мирагалл Эсколано и другие против Испании»).

Верховный Суд РФ в абзаце 2, 3 п. 9 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 ГК РФ» разъяснил :

« Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле».

<1> Decision of the European Court of 12 January 2002 as to the admissibility of application [N 16575/02 Bogatkina v. Russia](#).

Следует отметить, **что органы власти государства-ответчика могут признаваться нарушившими права, гарантированные Конвенцией и Протоколами, даже и в том случае, если они действовали в соответствии с национальным законодательством**. Иными словами, деятельность органов власти может соответствовать национальному законодательству, однако государство-ответчик может быть признано нарушившим Конвенцию или Протоколы к ней, так как Суд оценивает его деятельность с позиции международного права.

В частности, Европейский суд по делу "Луканов против Болгарии" (**Lukanov v. Bulgaria**) <1> указал, что, даже когда действия должностных лиц государства-ответчика соответствуют внутреннему законодательству, государство-ответчик **тем не менее несет ответственность за нарушение Конвенции их действиями, поскольку речь идет о его международной ответственности** <2>.

То есть, реализуя право пересмотра апелляционного определения, я рассчитываю на то, что мои доводы будут рассмотрены, доказательства приобщены и оценены, правовые нормы будут применяться, а не фантазироваться, в том числе, международные.

В абзаце 1 п. 2 мот. части Определения № 1248-О от 28.06.12 г. Конституционный Суд определил, что «конституционное право на судебную защиту как основное, неотчуждаемое право человека, **ВЫСТУПАЮЩЕЕ ГАРАНТИЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ВСЕХ ДРУГИХ ПРАВ И СВОБОД**, - это не только право на обращение в суд, но и право на **ЭФФЕКТИВНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ** нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости».

2.2 Вот апелляция инстанция, обеспечившая защиту.

Апелляция разобрала ошибки судов при работе с ходатайствами, направленными по электронке

Оренбургский областной суд представил на своем сайте обзор судебной практики суда по рассмотрению гражданских дел в апелляционном порядке за III квартал 2014 года.

В обзоре ... анализируются вопросы применения процессуального права и вопросы применения инструкций по делопроизводству в районном суде.

Так, разбирая одно из дел, апелляционный суд отмечает, что **ходатайство по делу, находящемуся в производстве суда, поступившее в суд посредством электронной почты на официальный сайт суда, в соответствии с пунктом 2.7 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном суде РФ от 29 апреля 2003 года № 36, после регистрации, но не позднее следующего рабочего дня, должно быть передано председательствующему по делу судье для рассмотрения в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом РФ.**

К. обратился в суд с иском к страховой компании о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, взыскании компенсации морального вреда. Решением Гайского городского суда Оренбургской области от 30 апреля 2014 года иск удовлетворен.

В апелляционной жалобе представитель страховщика просила судебное решение отменить и принять по делу новое решение, ссылаясь на то, что ею было направлено на официальный сайт суда первой инстанции ходатайство о назначении автотехнической экспертизы, которое не было рассмотрено судом, что повлекло принятие незаконного решения суда. При этом к апелляционной жалобе был приложен скриншот, подтверждающий доставку электронной почты.

При рассмотрении дела № 33-5287/2014 судебная коллегия установила, что исковое заявление К. было принято к производству городского суда 9 апреля 2014 года. Судьей установлен срок для проведения подготовительных действий до 24 апреля 2014 года, после истечения которого дело назначено к разбирательству в судебном заседании на 30 апреля 2014 года на 11 часов 50 мин. О времени и месте судебного заседания стороны извещены надлежащим образом. В судебное заседание представитель ответчика не явился, дело рассмотрено судом по существу в его отсутствие.

Из материалов дела следует, что действительно в суд первой инстанции 29 апреля 2014 года посредством электронной почты ответчик направил на официальный сайт городского суда ходатайство о назначении по делу

судебной автотехнической экспертизы, которое не было передано судье, рассматривающему данное гражданское дело, и, как следствие, не было разрешено судом в судебном заседании.

В соответствии с пунктом 2.7 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном суде РФ от 29 апреля 2003 года № 36, после регистрации, но не позднее следующего рабочего дня, вся поступившая корреспонденция передается по назначению для рассмотрения в порядке, установленном председателем суда.

В связи с тем что ходатайство своевременно не было передано председательствующему судье, судом первой инстанции было допущено нарушение статьи 166 ГПК РФ, согласно которой ходатайства лиц, участвующих в деле, по вопросам, связанным с разбирательством дела, разрешаются на основании определений суда после заслушивания мнений других лиц, участвующих в деле.

Допущенное нарушение процессуального закона послужило одним из поводов для обжалования судебного решения в апелляционном порядке и повлекло необходимость назначения судебной автотехнической экспертизы в суде апелляционной инстанции, что, в свою очередь, привело к затягиванию сроков рассмотрения дела, а также к изменению решения суда по основаниям, установленным статьей 330 ГПК РФ.

В соответствии со статьей 226 ГПК РФ судебной коллегией Оренбургского областного суда в адрес председателя Гайского городского суда вынесено частное определение.

<http://pravo.ru/news/view/113499/>

3. Правовые нормы для пересмотра судебного решения
- 3.1 В абзаце 3 п. 2 мот. части Определения КС № 1248-О от 28.06.12 разъяснено, что «судебная защита прав и свобод предполагает в том числе обжалование в суд решений и действий (бездействия) **ЛЮБЫХ** государственных органов, **ВКЛЮЧАЯ СУДЕБНЫЕ**, а потому отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с универсальным **ПРАВИЛОМ ЭФФЕКТИВНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ В ПРАВАХ** посредством правосудия, **ОТВЕЧАЮЩЕГО ТРЕБОВАНИЯМ СПРАВЕДЛИВОСТИ**, умаляет и ограничивает данное право». При этом судебное решение **ДОЛЖНО** содержать «**правовую определенность**, включая признание законной силы судебных решений, **их неопровержимости (res judicata)...**».
  - 3.2 Абзац 4 п. 2 мот. части Определения КС № 1248-О от 28.06.12 устанавливает, что «**Конвенция** о защите прав человека и основных свобод в принципе допускает пересмотр судебного решения, вступившего в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам для исправления ошибок уголовного судопроизводства, в том числе для исправления **СУЩЕСТВЕННОГО (ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО) НАРУШЕНИЯ** или **НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ**; процедура отмены окончательного судебного решения предполагает, что **имеются доказательства, которые ранее не были объективно доступными и которые могут привести к иному результату судебного разбирательства**; лицо, требующее отмены судебного решения, должно доказать, что у него не было возможности представить доказательство

до окончания судебного разбирательства и что **такое доказательство имеет решающее значение в деле ...».**

Поскольку мне только из апелляционного определения стало известно о том, что решающие для дела доводы и доказательства искажены апелляционной инстанцией, а процессуальный закон извращён до бессмыслицы, что привело к незаконному судебному акту, то я реализую право пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

3.3 В абзаце 5 п. 3 мот. части Определения КС № 1248-О от 28.06.12 г. разъяснено, что *«использование механизма пересмотра вступившего в законную силу приговора в процедуре возобновления производства по уголовному делу и в случае, когда после исчерпания возможностей судебного надзора будет выявлена неправомерность приговора, **ЯВИВШАЯСЯ РЕЗУЛЬТАТОМ** либо **ИГНОРИРОВАНИЯ СОБРАННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**, нашедших отражение в материалах дела, либо их ошибочной оценки, либо **НЕПРАВИЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА**».*

3.4 Абзац 7, а также следующие за ними абзацы 8, 9 п. 3 предписывают, что *«международные акты, в частности Международный пакт о гражданских и политических правах (пункт 6 статьи 14), предусматривающий возможность пересмотра окончательных решений судов, если какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство **НЕОСПОРИМО ДОКАЗЫВАЕТ** наличие судебной ошибки, закрепляют более широкие возможности для исправления судебных ошибок, чем уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. Приведенная международно-правовая норма, в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являющаяся составной частью правовой системы России, **ИМЕЕТ ПРИОРИТЕТ** перед внутренним законодательством по вопросам защиты прав и свобод, нарушенных в результате судебных ошибок».*

*Ограничение круга оснований к возобновлению уголовного дела в целях пересмотра незаконного или необоснованного судебного решения, не подлежащего исправлению ни в каком другом порядке, делает невозможными обеспечение правосудности судебных актов и восстановление судом прав и законных интересов граждан и иных лиц, что приводит к нарушению положений Конституции Российской Федерации (статьи 2, 17, 18, 45 и 46), а также Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 6 статьи 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6; статья 3 и пункт 2 статьи 4 Протокола N 7), из которых вытекает **необходимость пересмотра судебного решения, если обнаруживается какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство, которое не может не повлиять на существование этого решения (...).***

*Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу и согласно статье 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" **ЯВЛЯЮТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ ДЛЯ ВСЕХ** представительных, **ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ** и **СУДЕБНЫХ** органов государственной власти на всей территории Российской Федерации».*

3.5 Решающим для дела значением является нарушение моих прав на эффективное средство защиты, на законный состав суда в результате отказа суда применять ПРАВИЛЬНО и ОСМЫСЛЕННО процессуальные нормы и отказа принимать во внимание доказательства. Ранее у меня отсутствовали доказательства психически расстроенного суда в лице судей **Андреева А А, Балашовой И Б, Зарубина А А**, а также доказательства фальсификации доказательств моего волеизъявления.

3.6 В § 39 Постановления Европейского суда от 18.01.07 г. по делу «Булгакова против Российской Федерации» разъяснено: «...важно отличать "вновь открывшиеся обстоятельства" от "новых обстоятельств". Обстоятельства, которые касаются дела, существуют на момент судебного разбирательства, остаются скрытыми от судьи и становятся известными только после завершения судебного разбирательства, являются "вновь открывшимися". Обстоятельства, которые касаются дела, но возникают только после завершения судебного разбирательства, являются "новыми"..."»

Согласно апелляционному определению все изложенные выше реальные обстоятельства были «скрыты» от судей ими самими, что стало известно после завершения ими судебного разбирательства.

3.7 В силу п. 1 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ к вновь открывшимся обстоятельствам относятся:

1) существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю.

В данном случае я не могла знать о том, что судьи **Андреева А. А., Балашовой И. Б., Зарубина А. А.** сфальсифицируют доказательства по делу, то есть не учтут при вынесении своего решения мои доводы и доказательства и в нарушение ст.ст. 12, 67 ГПК РФ не дадут оценку имеющимся в деле доказательствам с указанием мотивов, по которым они ими отвергнуты, а также паралогически применяют КАС РФ.

3.8 В п. 3 мот. части Постановления КС № 6-П от 16.05.07 г. разъяснено:

«Ограничение возможности пересмотра судебных решений, не отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости, имеет следствием нарушение баланса в защите таких конституционных ценностей, как справедливость и правовая определенность, влекущее причинение вреда гарантируемым Конституцией Российской Федерации правам и свободам человека и гражданина, защита и восстановление которых **ЯВЛЯЕТСЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЦЕЛЮ** правосудия. Судебное решение, если существенно значимые обстоятельства события, являющегося предметом исследования по уголовному делу, отражены в нем неверно, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправосудности - неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на законность, обоснованность и справедливость судебного акта... при установлении процессуальным законом порядка возобновления дела по вновь

открывшимся обстоятельствам как особой стадии судопроизводства, призванной устранить выявившуюся неправосудность приговора, недопустимо такое ограничение круга оснований для возобновления дела и такое ограничение полномочия судов по проверке этих оснований, которые делали бы невозможными исправление незаконного, необоснованного или несправедливого судебного решения и восстановление нарушенных им прав и законных интересов».

3.9 В силу ст. 8 Всеобщей декларации правосудие должно быть эффективным, которое Европейским Судом в § 16 Постановления от 24.02.05 г. по делу «Познахирина против Российской Федерации» понимается как: **«...внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение (...)».** Вот ВЕСЬ СМЫСЛ средств правовой защиты. Они **должны** применяться не в какой-то призрачной перспективе, а в момент нарушения права или предположения о его нарушении - нарушение права ДОЛЖНО быть прекращено. Однако **в любом случае** это возможно **только** тогда, когда **соответствующие** требования заявителя рассмотрены своевременно, тщательно с оценкой достаточных доказательств.

3.10 Таким образом, когда в деле имеются обстоятельства и доказательства, но им не дается адекватная оценка, подлежащие применению правовые нормы игнорируются незаконным составом суда, то это относится к **вновь открывшимся обстоятельствам для дела, если они позволяли придти к иному выводу.**

3.11 В силу ст. 20 Закона «Об органах судейского сообщества в РФ»:

1. Квалификационная коллегия судей вправе пересмотреть ранее принятое решение **по вновь открывшимся обстоятельствам.** Ходатайство о пересмотре указанного решения по вновь открывшимся обстоятельствам может быть подано в квалификационную коллегия судей кандидатом на должность судьи или судьей, в отношении которых принято решение, а также должностным лицом, по представлению которого принято решение, председателем соответствующего или вышестоящего суда. Квалификационная коллегия судей вправе пересмотреть свое решение при отсутствии указанного ходатайства в случае, если вновь открывшиеся обстоятельства не позволяют признать ранее принятое решение законным и обоснованным.

1. Основаниями для пересмотра решения по вновь открывшимся обстоятельствам являются такие обстоятельства, которые не были известны квалификационной коллегии судей и сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами дают основание для принятия другого решения.

То есть, судьи имеют право пересмотреть свои собственные решения по собственной инициативе, **«если вновь открывшиеся обстоятельства не позволяют признать ранее принятое решение законным и обоснованным»** и никаких ходатайств для них не требуется. Важно, чтоб

появились **сами** вновь открывшиеся обстоятельства и это стало известно судье. При этом с учетом конституционного принципа равенства всех перед законом, предусмотренного ст. 19 Конституции РФ и устанавливающего запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях (абзац 5 п. 3.2 мот. части Постановления КС № 8-П от 25.03.14 г.), источник получения информации особой роли не играет.

- 3.12 В силу ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе РФ»: «Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа, а равно должностного лица Конституции Российской Федерации, федеральному конституционному закону, федеральному закону, общепризнанным принципам и нормам международного права, международному договору Российской Федерации, конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, закону субъекта Российской Федерации, **принимает решение в соответствии с правовыми положениями, имеющими наибольшую юридическую силу**».

В силу ч. 2 ст. 11 ГПК РФ: «Суд, установив при разрешении гражданского дела, что нормативный правовой акт не соответствует нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, **применяет нормы акта, имеющего наибольшую юридическую силу**».

В силу ч. 3 ст. 11 ГПК РФ: «В случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешает дело, исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права)».

Как ПРЕДПИСАНО в абзаце 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.: «...**разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии**».

Как ПРЕДПИСАНО в абзаце 3 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.: «... **в случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования СООТВЕТСТВУЮЩИХ отношений**».

На основании изложенного Президиум Волгоградского областного суда обязан применять НЕ ст. 393 ГПК в данном случае, а международные нормы и решения Конституционного суда РФ, ФКЗ «О судебной системе РФ».

4. Суду следует соотносить мои доводы и требования с **нормами Конституции Российской Федерации и нормами международного права**, которые выступают **одним из критериев выбора норм, подлежащих применению, дабы предотвратить очередную юридическую ошибку**; ситуацию несогласованности, поспешности и непродуманности действий, что свидетельствует либо об отсутствии знаний

состояния правового регулирования соответствующих отношений, либо об умышленном злоупотреблении норм права в таком русле.

В п. 5 мот. части Определения КС № 65-О от 19.04.01 г разъяснено :

«В силу требований статей 6, 8, 81 ФЗК «О Конституционном Суде РФ» решения Конституционного Суда РФ, а следовательно, и Определение от 27 июня 2000 г. № 92-О, обязательны на всей территории РФ для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений; они подлежат исполнению немедленно после опубликования официального текста; неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда РФ влечет ответственность, установленную федеральным законом. Неисполнение органами государственной власти и должностными лицами субъектов РФ решения Конституционного Суда РФ дает, в частности, основания для применения мер уголовной ответственности за неисполнение судебного акта (ст. 315 УК РФ), а также для вынесения Президентом РФ на основании ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» предупреждения соответствующему органу власти (должностному лицу) субъекта РФ и **возможного последующего досрочного прекращения их полномочий** как формы конституционно-правовой ответственности, поскольку действует **презумпция конституционности положений федерального законодательства**.

При этом, учитывая, что неисполнение решения Конституционного Суда РФ **объективно создает препятствия для обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории РФ...»**

Злоупотребление – это признак произвола, а не следствие неграмотности, неосведомленности либо небрежности. Характерным в этом плане может быть определение Конституционного суда ФРГ, который дал следующую оценку этому явлению:

«...Признаком произвола является неправильное применение судом правовых норм, при котором **логику суда невозможно понять** с точки зрения Основного закона (Конституции) страны, – что приводит к выводу о том, что суд руководствовался **посторонними соображениями...»**.

В толковом словаре Ожегова, этот термин определяется следующим образом:

«ПРОИЗВОЛ –

1. Своеволие, самовластие.
2. Необоснованность, отсутствие логичности.
3. Действия не по установленным правилам, а по своему желанию, усмотрению»

Международная практика в лице Конституционного суда ФРГ дала определение понятию «грубое нарушения норм процессуального права»:

«Под грубым нарушением норм процессуального права следует понимать такое нарушение, которое привело к вынесению судебного **решения, прямо нарушающего конституционные права субъекта конституционных прав...**»

Мои права на эффективное средство защиты нарушены судом, который обязан эти права уважать, защищать, обеспечивать.

Согласно п. 1 «а» ст. 7 Конвенции ООН против коррупции, деятельность публичных лиц и органов должна «основываться на принципах эффективности и прозрачности и на таких **объективных критериях, как безупречность работы, справедливость и способности**».

Судьи **Андреев А А, Балашова И Б, Зарубин А** не продемонстрировали НИЧЕГО из перечисленного, то есть они коррупционеры.

Статья 19 Конвенции ООН против коррупции злоупотребление служебными полномочиями и уголовно наказуемым деянием определяет как «совершение какого-либо действия или бездействия, **в нарушение** законодательства, публичным должностным лицом при выполнении своих функций с целью получения какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или иного физического или юридического лица».

Воспрепятствование мне в разъяснении судом требования ПОДПИСИ в заявлении при отсутствии смысла в нём есть именно коррупция в её определении Конвенцией ООН, так как это требование имеет единственный смысл - препятствовать эффективному доступу к суду, дискриминировать граждан по виду государственного органа и территориальному признаку-все государственные органы обеспечивают электронный документооборот, в том числе, многие суды.

Поэтому прошу суд применить ст. 20 ФКЗ «О судебной системе РФ» в части подсудности данного заявления с учётом ч. 3 ст. 5, определяющей иерархию применения законов и ч.ч. 1, 2 ст. 11 ГПК РФ:

1. Верховный суд республики, краевой (областной) суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа в пределах своей компетенции рассматривают дела в качестве суда первой и второй инстанции, в порядке надзора **и по вновь открывшимся обстоятельствам**.

2. Перечисленные в части 1 настоящей статьи суды являются непосредственно вышестоящими судебными инстанциями по отношению к районным судам, действующим на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

3. Полномочия, порядок образования и деятельности судов, перечисленных в части 1 настоящей статьи, устанавливаются федеральным конституционным законом.

В силу статья 21 ФКЗ «О судебной системе РФ»:

1. Районный суд в пределах своей компетенции рассматривает дела в качестве суда первой и второй инстанции и осуществляет другие полномочия, предусмотренные федеральным конституционным законом.

2. Районный суд является непосредственно вышестоящей судебной инстанцией по отношению к мировым судьям, действующим на территории соответствующего судебного района.

3. Полномочия, порядок образования и деятельности районного суда устанавливаются федеральным конституционным законом.

Таким образом, вопрос о возобновлении производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств в субъекте Российской Федерации может быть решен **только** областным, краевым и т.п. судом.

На основании изложенного, руководствуясь ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, п. 3 ст. 2, п. 6 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, п.п. 1, 2, 3 «а» ст. 9, ст. 12 Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, ст. 13 Европейской Конвенции, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции; Определениями КС № 1284-О-О от 29.09.11 г., № 1248-О от 28.06.12 г., № 788-О от 28.05.13 г.; ст.ст. 11, 195, 196, ч. 1 ст. 392, п. 1 ч. 2 ст. 392, п. 1 ч. 3 ст. 392, ст. 394, п. 1 ст. 395, ст.ст. 396, 397 ГПК РФ в значении п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г., ст 5, 20, 21 ФКЗ «О судебной системе РФ» в их нормативном единстве

Прошу:

1. Пересмотреть дело №33а-11351/15 ввиду вновь открывшихся обстоятельств, обоснованных выше, **соблюдая подсудность дела –Президиум областного суда.**
2. Неукоснительно исполнить принцип *restitutio in integrum* и ч. 2 ст. 12 ГК РФ, восстановить положение, существовавшее до нарушения моих прав.
3. Отменить определение **Андреева А А, Балашовой И Б, Зарубина А А**, как не имеющего никакого отношения к законности и обоснованности и вынесенного на основании бредового расстройтва и фальсификации доказательств по делу.
4. Вынести частное определение в порядке ч. 3 ст 226 ГПК в адрес ККС в связи с полным отсутствием логики и здравого смысла у указанных судей, незнания ими азов КАС РФ и ГПК РФ, отказом исполнять решения Конституционного суда РФ, поставить вопрос о назначении СППЭ и прекращения полномочий, взыскания с них в Казну незаконного обогащения в виде полученной судейской зарплаты за нерассмотрение жалобы.
5. Разъяснить порядок компенсации вреда, причинённого мне судьями **Андреевым А А, Балашовой И Б, Зарубиным А А.**
6. Принять меры к назначению антикоррупционной экспертизы ст. 393 ГПК на предмет наличия в ней признаков коррупции, то есть признаков, позволяющих с нарушением подлежащих применению норм Конституции РФ и международного законодательства причинять вред правам, свободам и законным интересам граждан, создавая этим конфликт интересов.
7. Судебный акт выслать по электронному адресу в день вынесения.

Приложение ;

- 1 Апелляционное определение по делу № 33а-13351/2015 от 26.11.2015
- 2 Частная жалоба по делу № 03-01-13-602/2015 на определение от 30.09.2014.
- 3 Ходатайство об электронном документообороте от 10.04.2015
- 4 Заявление об ЭЦП от 17.10.2015.
- 5 Заявление о принадлежности мне жалоб от 24.11.2015.
- 6 Конверт суда

Уведомляю, что на уведомлении о вручении я подтвердила рукописной подписью своё волеизъявление и принадлежность мне заявлений и жалоб (приложение 6)

ЭЦП, удостоверенная суду рукописной подписью :